

УДК 811.512.37

Борлыкова Босха Халгаевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник
отдела языкознания Калмыцкого института гумани-
тарных исследований Российской академии наук
тел.: (847) 3-55-75

Borlykova Boskha Khalgaeвна

PhD in Philology, Researcher of the Department of
Linguistics of the Kalmyk Institute for Humanitarian
Studies of the Russian Academy of Sciences
tel.: (847) 3-55-75

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ КАЛМЫЦКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

В статье рассматриваются заимствования музыкальных терминов в калмыцком языке. Выявлены заимствования из тибетского, китайского, русского, тюркских и западно-европейских языков.

Ключевые слова: термин, терминология, калмыцкий язык, музыкальные термины.

LINGUISTIC BORROWINGS AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF THE KALMYK MUSICAL TERMS

In the article linguistic borrowings of musical terms in the Kalmyk language are considered. The borrowings from Tibetan, Chinese, Russian, Turkic and West European languages are revealed.

Key words: term, terminology, Kalmyk language, musical terms.

Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» № 2012-1.2.1.-12-000-3004-044

Любой национальный литературный язык имеет исконную и иноязычную лексику, при этом иноязычные слова в любом языке количественно довольно ощутимы, однако данное обстоятельство не следует расценивать как некоторую ущербность заимствующего языка и неспособность его удовлетворить коммуникативные потребности носителей. Напротив, отражая взаимоотношения народа-носителя языка с другими народами, заимствования выступают убедительным свидетельством международных контактов языков в области культуры, искусства, экономики, науки и т.д. Необходимо отметить, что заимствования, расширяя лексический состав языка, не только не подавляют развитие языка, но ведут к развертыванию и совершенствованию собственных ресурсов заимствующего языка, что проявляется, прежде всего, в словообразовании, так как используются новые заимствованные словообразовательные средства и активизируются малопродуктивные средства заимствующего языка. Позитивную оценку заимствований в большинстве случаев находим и при рассмотрении их в аспекте обогащения специальной лексики, в частности формирования калмыцкой музыкальной терминологии.

Проблема заимствования как в лексикологии, в общем, так и в терминоведении в частности всегда была одной из самых сложных. В терминоведении, например, к заимствованиям иногда относят прием терминологизации слов общего употребления, просторечных и жаргонных слов, использование терминов иных профессиональных сфер [1, с. 212].

В данной статье под заимствованиями понимаются слова, воспринятые терминосистемой калмыцкого языка из других языков.

Исследования по выявлению иноязычного влияния на развитие монгольских языков в отечественном монголоведении начались давно. Так, Б.Я. Владимирцов издал ряд основополагающих работ, в которых положил начало изучению тюркских [2, с. 153-184], арабских [3, с. 73-82], иранских [4, с. 331-340] иноязычных элементов в монгольских языках. Работа по выявлению иноязычного влияния на монгольский язык велась и в самой Монголии, результатом чего являются статьи, а также кандидатские диссертации, в которых анализировались, например, тибетские и санскритские элементы в монгольском языке. Результаты указанных исследований подытожены в «Словаре иностранных слов монгольского языка» [5]. Весомый вклад в дело исследования иноязычного влияния на развитие монгольских языков внесли ученые-монголоведы Ц.Д. Номинханов, Т.А. Бертагаев, Э.Ч. Бардаев и др.

Э. Ч. Бардаев в монографии «Современный калмыцкий язык. Лексикология» отмечает, что «в калмыцком языке большинство исконных слов относится по происхождению к периоду языкового единства всех монгольских народов. Исконными также являются слова, унаследованные из алтайских языков – основы современных монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков. В то же время в калмыцкой лексике немало и таких слов, которые в исторически разное время были заимствованы из различных языков как родственных, так и неродственных» [6, с. 33].

Заимствования из тибетского языка: *гаңдн~ганлин* (< тиб. *rgya ling* [гьялин]) – металлический дупльцевый инструмент, состоящий из трех частей. Термины *гаңдн* ‘труба из бедренной кости человека (музыкальный инструмент)’ и *ганлин* ‘труба из человеческой берцовой кости, употребляемая при богослужении (музыкальный инструмент)’ в «Большом академическом монгольско-русском словаре» [7, с. 375] отмечаются как заимствования с тибетского языка.

дуң (< тиб. *dung dkar* [дункар]) – труба, изготовленная из морской раковины. В БАМРС слово *дун(г)* представлено как заимствование из тибетского языка со значением ‘труба из раковины’ [8, с. 69].

дамр (< тиб. *damaru* [дамару]) – ручной барабан, по форме напоминающий песочные часы. Ю.И. Шейкин считает, что данный вид ударного инструмента заимствован монголами из Тибета или Индии (*damaagi~damaagu* < тиб. *damaqu*~инд. *damaru*) [9, с. 476].

харң (< тиб. *khar-rnga*) – плоский гонг, медный таз.

лимб (< тиб. *gling bu*) – продольная флейта.

Заимствования из китайского языка: *биув* (*biba* < кит. *pi-pa*) – четырех- или шестиструнный щипковый инструмент.

шанз (*шанза~чанза* < кит. *san-xian* – «три струны», «лютня, появившаяся в эпоху Цинь») – трехструнная коробчатая лютня с плекторным звукоизвлечением. В труде И.З. Алендера «Музыкальные инструменты Китая» данный инструмент упоминается под названием *саньсянь*. «*Саньсянь* – трехструнный инструмент, о чем говорит его название (*сань* ‘три’, *сянь* ‘струна’). *Саньсянь* имеет и второе название – *сяньцзы*. Во времена династии Цинь (246-207 гг. до н.э.) простейший *саньсянь* был распространен в войсках среди пограничных гарнизонов, охранявших северные границы Китая» [10, с. 17].

хучир (< кит. *hu qin* – *hu* ‘название северных племен; инородный, чужой’, *qin* ‘общее название струнных инструментов’) – двухструнный смычковый инструмент сопранового регистра. Впервые наименование *хуцин* встречается в книге «Юань ши» («История династии Юань», 1280-1368 гг.); во время правления императора Цяньлуна (1736-1795) *хуцин*, входивший в состав оркестра «Пекинской оперы», был излюбленным инструментом в дворцовой музыке [10, с. 23].

ёочин (*jočin~joošin* < кит. *yang-qin* < *yang* ‘иностранная’+ *qin* ‘цитра’) – многострунные цимбалы, имеющие хроматическую настройку (в пентатонной акустике). В БАМРС слово *ёочин* приводится как китайское заимствование в монгольском языке со значением «струнный музыкальный инструмент» [8, с. 140].

Заимствования из тюркских языков. Как отмечает В.И. Рассадин, «вопрос о взаимоотношениях монгольских языков с тюркскими и наоборот далеко не нов. Так, еще в начале века Б.Я. Владимирцов в одной из своих работ специально рассмотрел тюркские элементы в монгольских языках и наметил методику изучения этой проблемы, которой в дальнейшем придерживались отечественные востоковеды» [11, с. 13].

В калмыцком языке обнаружилось немало музыкальных терминов явно тюркского происхождения. Ниже подробнее рассмотрим наиболее характерные из них:

лава (< монг. *лавай* < уйг. *лавай*) – морская раковина, труба из раковины, в «Большом академическом монгольско-русском словаре» *лавай* определяется как заимствование из уйгурского языка со значениями: 1) ‘морская раковина, большая индийская морская улитка’; 2) ‘музыкальная труба из раковины’ [8, с. 296].

В словаре «Kalmückisches Wörterbuch» *дулус* (*дулвш*) ‘барабан с бубенчиками, охотничий барабан’ приводится как заимствование из киргизского *daulbaš* или каракиргизского *dölma, dölwai, dobulbaš* [12, с. 102].

Ц-Д. Номинханов в статье «Музыкальные инструменты и их части» дает следующие калмыцкие термины с их параллелями в тюркских языках. Так, аналоги калм. *домбр* ‘двухструнный щипковый музыкальный инструмент’ в каз. *домбыра*, кирг. *домбура*, тув. *домра*, чув. *тумра, тәмра*; калм. *тевк* ‘кобылка, подставка для струн’ в каз. *тиек*, тув. *тепке*, хак. *тикпе*; калм. *берн* ‘лад’ в каз. *перне*, ног. *перне* [13, с. 56].

Становление калмыцкой музыкальной терминологии связано с освоением музыкальных терминов, созданных на базе западноевропейских языков. Русский язык является непосредственным источником заимствования собственно русской терминологии и языком-посредником, через который в калмыцкий язык проникает большое число интернациональных терминов. Приведем примеры русизмов в калмыцкой музыкальной терминологии: *балалайк* (< рус. *балалайка*) – русский народный щипковый инструмент с тремя (раньше двумя) струнами; *баян* (< рус. *баян*) – русская хроматическая гармоника; *гарма, гармуль/харма, хармуль* (< рус. *гармонь*) –

клавишно-пневматический инструмент, предшественник аккордеона и баяна.

Из латинского языка посредством русского в калмыцкий язык вошли музыкальные термины: *альт, клавиш, кларнет*.

К заимствованиям из греческого языка, проникшим в калмыцкий язык через русский язык, относятся такие слова, как: *баритон, оркестр, симфонь*.

Заимствования из немецкого языка: *горн, дуэт, клавиатур*.

Заимствования из французского языка: *ансамбль, артист, дирижёр, саксофон, серенада* 'серенада', *сюит*.

Заимствования из итальянского языка: *аарф, аккорд, аккордеон, арий, бас, виолончель, концерт, консерваторь, пианин, нот, опер, сонат*.

Как показывают исследования, расширение состава калмыцкой музыкальной терминологии на рубеже XX-XXI вв. весьма часто происходит за счет иноязычных заимствований. Существенный пласт музыкальных терминов, заимствованных калмыцким языком в постсоветский период, представляют собой американизмы английского происхождения, называющие музыкальные жанры: *Хип-хоп* (англ. Hip-hop) – молодежная субкультура, появившаяся в США в конце 1970-х гг. [14, с. 134]. *Ремикс* (англ. Re-mix) – версия музыкального произведения, записанная позже оригинальной версии, как правило, в более современном варианте аранжировки и др.

Усиление информационных потоков, появление глобальной компьютерной системы Интернет, расширение межгосударственных и международных отношений, развитие мировой культуры, информационных технологий, участие в международных фестивалях – все это не могло не привести к вхождению в калмыцкую музыкальную терминологию новых терминов.

Итак, говоря о заимствованиях, следует сказать, что они составляют немалую часть в современной калмыцкой музыкальной терминологии, поскольку терминология является тем слоем калмыцкого языка, который в наибольшей степени проявляет тенденцию к интернационализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Суперанская А.В.* Общая терминология: вопросы теории М., 1989.
2. *Владимирцов Б.Я.* Турецкие элементы в монгольском языке // Зап. Вост. Отд. ИРАО. СПб., 1911. Т. 20. Вып. 2-3.
3. *Владимирцов Б.Я.* Об отношении монгольского языка к индоевропейским языкам Средней Азии // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН. Л., 1925. Т. 1.
4. *Владимирцов Б.Я.* Арабские слова в монгольском // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН. Л., 1930. Т.5.
5. *О. Сүхбаатар.* Монгол хэлний харь үгийн толь (Словарь иностранных слов монгольского языка). Улаанбаатар, 1999.
6. *Бардаев Э.Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста, 1985.
7. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / под ред. А. Лувсандэндэва; отв. ред. Г.Ц. Пюрбе-ев. М., 2001. Т. 1.
8. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / под ред. А. Лувсандэндэва; отв. ред. Г.Ц. Пюрбе-ев. М., 2002. Т. 2.
9. *Шейкин Ю.И.* Музыкальный словарь // История музыкальной культуры народов Сибири. М., 2001.
10. *Алендер И.З.* Музыкальные инструменты Китая. М., 1958.
11. *Рассадин В.И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007.
12. *Ramstedt J.G.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
13. *Номинханов Ц.-Д.* Калмыцкий язык и его тюркоязычные лексические параллели (на материале лексики тюркских и монгольских языков). Алма-Ата, 1958.
14. Словарь музыкальных терминов. М., 2009.